

Глава 330: Разговор с монахом Ву Гяном

Нин Цинсюэ покачала головой и сказала: «Я не знаю храм Цзуй Юнь. Что это?».

Однако Ли Мумей загадочно произнесла: «В Луо Кан построили новый храм под названием Цзуй Юнь. На его дверях два девиза: "потерянный глубоко в облаках, очнувшийся в этом храме". Это значит, если у тебя есть вопросы, которые тебя тревожат, можно сжечь благовония и совершить поклонение Будде в этом храме. Я слышала, что это очень реально и популярно в интернете. Слышала, что главного монаха этого храма зовут Ву Мин. Он очень способный. Может отправимся туда и зажжем благовония, просто думай об этом как о путешествии».

Нин Цинсюэ в замешательстве спросила: «Новый храм очень популярен? Может быть это намеренная уловка в интернете?».

Ли Мумей покачала головой и сказала: «Этого я не знаю, но слышала, что тот старый монах в храме сказал, что он достиг дао в Луо Кан, поэтому построил там храм».

Нин Цинсюэ неуверенно сказала: «В таком случае, пойдем посмотрим. Это очень близко к городу Юй».

....

Луо Кан.

По сравнению с годом назад, это место стало выглядеть гораздо более населенным. Многие говорили, что это произошло из-за храм Цзуй Юнь. Хотя храм Цзуй Юнь был построен здесь несколько месяцев назад, количество туристов резко увеличилось.

Когда Нин Цинсюэ и Ли Мумей приехали сюда, то обнаружили, что тут в самом деле многолюдно. Оно ничем не уступало городу Юй, который был очень большим.

Храм Цзуй Юнь в самом деле оказался очень популярным, и им пришлось встать в очередь, чтобы зажечь благовония.

Хотя он был построен полгода назад, рядом появилась большая улица магазинов, продающих благовония. Тут было очень многолюдно, и большинство туристов приходило сюда, чтобы сжечь благовония, а затем пойти в храм, чтобы спросить о своих проблемах или загадать желание. Перед уходом они покупали местные артефакты, приносящие удачу.

После того, как девушки попросили зажечь благовония, очередь прошла весь путь снаружи храма. В такое время никто не вступал в очередь. У всех был очень благочестивый вид.

Тут в самом деле была такая сила? Нин Цинсюэ взглянула на длинную очередь и засомневалась.

Старик с метлой внезапно остановил двоих.

Нин Цинсюэ посмотрела на него с удивлением. Он был лет семидесяти, но выглядел очень сильным. Старик взглянул на Нин Цинсюэ и закрыл глаза.

Кажется, в этом храме было много монахов, но правда не так много тех, кто держал метлу как этот старик в свой восьмой десяток. Когда Нин Цинсюэ и Ли Мумей уже не могли догадаться, что он делает, старый монах внезапно открыл глаза и сказал: «Я Ву Гян, вам двоим, уважаемые

гости, не нужно стоять в очереди. Вы можете зайти вместе со мной».

Ли Мумей испуганно посмотрела на старого монаха. Остальным нужно было стоять, чтобы зажечь благовония, но почему им не надо? Цинсюэ выглядела такой отрешённой от этого мира. Этот старик что-то задумал.

Старый монах, казалось, не заметил взгляд Ли Мумей и развернулся уходить, закончив фразу.

Нин Цинсюэ толкнула Ли Мумей: «Пойдем взглянем. Если останемся в очереди, нам придется стоять больше часа».

Ли Мумей взглянула на длинную линию. Они не подойдут к храму даже за час. Здесь было так много людей. К тому же, этот монах был таким старым, что у него не могло возникнуть никаких плохих намерений, так?

Монах отвел двоих в последнюю комнату дзена. В ней было изображение Пу Са. Девушки не могли узнать, какой именно Пу Са это был.

«Мастер Ву Гян, разве вы не сказали, что отведете нас зажечь подношения? Почему вы привели нас сюда?», Ли Мумей испугалась еще больше.

Монах Ву Гян опустил метлу и произнес Ай Ми Туо Фо. Затем он сказал Нин Цинсюэ: «Гостя, твоя судьба связана с мастером, осветившим меня, поэтому я помогу решить тебе твои проблемы. Но сначала мне нужно осмотреть твой артефакт-ожерелье».

Нин Цинсюэ схватила ожерелье и сказала: «Мастер Ву Гян, вы говорите об этом?».

«А Ми Туо Фу». Монах Ву Гян продолжил: «Гостя, не нужно снимать его. Я уже убедился. Хорошо, можешь говорить со своих смятениях».

Нин Цинсюэ посмотрела на Ву Гяня в удивлении. Как он узнал, что это ей нужна была помощь, и что они пришли сжечь подношения.

Ли Мумей тоже смогла заметить, что монах действительно, кажется, что-то знал. До того, как Нин Цинсюэ заговорила, она вmeshалась: «Несколько месяцев назад Нин Цинсюэ потеряла сознание из-за аварии, а когда она очнулась, то потеряла год воспоминаний, хотя обследование в больнице показало, что все остальное с ней в порядке. Мы хотели бы спросить мастера Ву Гяня, вернутся ли воспоминания?».

Нин Цинсюэ тут же поддержала: «Да, я искала информацию о случаях потери памяти. Многие из них смогли вспомнить какие-то отрывки, но как получилось так, что я ничего не помню? И, и...».

Ву Гян сел на подушку, но ничего не ответил на слова девушек. Вместо этого он сказал: «Гостя, можешь сказать мне, где ты взяла это ожерелье?».

Нин Цинсюэ нахмурилась: «Я не помню, где взяла это ожерелье. Если бы я помнила, то не пришла бы к вам».

«Ты культивировала древние боевые искусства?», спросил Ву Гян, но вскоре покачал головой. Даже если она и культивировала, чего она могла достигнуть в таком юном возрасте.

Увидев, как Ву Гян покачал головой, задав ей этот вопрос, Нин Цинсюэ с любопытством

спросила: «Мастер Ву Гян, я не культивировала древние боевые искусства, но как моя память связана с культивацией?».

Ву Гян кивнул и сказал: «Гостя, я не знаю. Когда люди теряют память из-за посторонних сил, они в самом деле могут вспомнить какие-то отрывки. Особенно те вещи, которые глубоко впечатлили их, такие воспоминания со временем возвращаются. Но точно то, что некоторые воспоминания не смогут восстановиться, и никаких отрывков не появится».

Нин Цинсюэ смущенно сказала: «Но я совсем ничего не чувствую. Если бы люди вокруг меня не сказали, что я потеряла воспоминания, я бы даже не узнала об этом. И я встречалась со многими западными докторами и специалистами. Они говорили, что даже если не получается что-то вспомнить самостоятельно, если окружающие будут постоянно напоминать тебе о вещах, которые сильно повлияли на тебя, ты будешь чувствовать, что они тебе знакомы. Не может быть такого, чтобы у меня совсем не было никаких чувств».

«А Ми Туо Фу», снова обратился монах и серьезно сказал: «Ты встретила с серьезными силами, которые навели хаос в твоём духе. Я не должен говорить тебе, но из-за того, что это ожерелье сделано цянъ беем, и оно в десятки раз лучше тех, которые я когда-либо видел».

«Что? Мастер Ву Гян, вы говорите, что ожерелье было сделано вашим цянъ беем? Кто этот цянъ бей?», спросила Нин Цинсюэ в шоке. Она видела, что Ву Гяну шел восьмой десяток, тогда его цянъ бею должно быть лет сто.

Однако Ву Гян не ответил на вопрос Нин Цинсюэ. Он просто продолжил: «Когда кто-то культивирует древние боевые искусства до определенной степени, то он завладевает внутренней ци, и при достижении весьма высокого уровня, при угрозе смерти, он неосознанно оборачиваешь внутренней ци наиболее важные участки своей души и самые драгоценные воспоминания. Эти воспоминания появляются в следующей жизни. Хотя их нельзя вспомнить полностью, некоторые размытые эмоции все же останутся».

Конечно, в существование никто не может вмешиваться. Но раз ты не умерла и очнулась, эти воспоминания не появятся. Они могут даже медленно пропасть, как и произошло с тобой».

Нин Цинсюэ застыла на некоторое время, затем спросила, не догадываясь: «Но я никогда не изучала древние боевые искусства. Я даже не знаю, что такое внутренняя ци. Как я могла закатать свои воспоминания и душу?».

Ву Гян кивнул: «А Ми Туо Фу, даже если бы ты культивировала древние боевые искусства до очень высокого уровня, то не смогла бы сделать такое, а гостя даже не знает боевых искусств. Я только слышал, что действия такого рода требуют не только большой силы, но жестких условий культивационного метода. Еще я думаю, что культивационный метод, способный запаковывать воспоминания в реинкарнацию не существует, но твоя ситуация очень на это похожа».

«Тогда Мастер Ву Гян, в таком случае, как я могу восстановить воспоминания?». Хотя Нин Цинсюэ знала, что это был не ее случай, она не могла не спросить.

Ву Гян сказал: «Когда ты снова будешь культивировать этим методом и достигнешь хотя бы предыдущего состояния силы, в тот момент твои воспоминания вернутся автоматически, а сила твоя удвоится. Но ты все еще можешь не помнить, однако...».

Ву Гян долгое время колебался, но все же не смог продолжить. Он сказал: «Гостя, пожалуйста, я должен работать сейчас». Затем он закрыл глаза и перестал говорить.

Нин Цинсюэ и Ли Мумей переглянулись с сомнением и поклонились перед выходом. Когда девушки вышли, они все еще были в замешательстве. То, что сказал этот старый монах, казалось слишком невероятным.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/229490>